

В-четвертых, это технологическое развитие и инновации в строительстве, которые изменяют способы труда и требования к кадрам.

Использование цифровых инноваций может помочь сохранить темпы строительства, несмотря на снижающийся уровень занятости в данной отрасли. Автоматизация процессов, применение искусственного интеллекта, а также виртуальная и дополненная реальность предоставляют новые возможности для повышения эффективности работы и сокращения затрат. Так, использование строительного информационного моделирования Building Information Modeling (BIM) позволяет создавать трехмерные модели объектов и осуществлять виртуальное планирование и управление строительными процессами. Благодаря этой технологии можно значительно сократить количество ошибок и избежать несоответствия проекта в фазе его реализации. Также стоит отметить важность развития робототехники в строительстве. Роботы-строители способны выполнять определенные задачи без участия человека, что позволяет сократить время на выполнение работ и снизить риски для рабочих. Внедрение цифровых технологий в строительство может стать ключевым фактором для устойчивого развития комплекса. Оно позволит сохранить и увеличить производительность, снизить затраты и повысить качество работ.

Успешное прогнозирование и развитие трудовых ресурсов в строительном комплексе Беларуси в условиях цифровой трансформации экономики и активного внедрения инновационных технологий требует гибкости, стратегического планирования и тесного сотрудничества между государственными органами, образовательными учреждениями, предприятиями и другими заинтересованными сторонами.

Е. В. Воронцов

*доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Исследователи и практики наряду с понятием «знание» активно используют в анализе экономических явлений понятие «информация». Вместе с тем общепринятого определения информации и знаний еще нет. Образованным менеджером по праву можно назвать лишь того, кто умеет выявлять, создавать и воплощать знания в новых продуктах быстрее своих конкурентов. Знания превращаются в доминирующий фактор при создании нового продукта, в основной источник ценности, поэтому лидерами в интеллектуальной экономике становятся те, кто умеет трансформировать знания в конкретные интеллектуальные продукты, умеет эффективно управлять знаниями. Разработка приемов, способов, в целом технологии трансформации знаний в продукт предстает как первостепенная задача современного менеджмента, а управление знаниями в важнейшую отрасль науки управления.

Большинство определений понятия «информация» связаны с информатикой и ее научной базой – теорией информации, в которой широко используются такие понятия, как «кодирование», «передача по каналам связи сигналов и сообщений с помощью разнообразного набора технических средств». Развивая это положение, делается вывод, что именно сигнальный уровень обеспечивает материальную составляющую информационных процессов, а зарегистрированные сигналы являются данными в нашем понимании. Необходимость повышения достоверности передаваемых и принимаемых сообщений, т. е. уменьшения степени искажения полезной информации при использовании технических средств передачи, во всей остроте поставила вопрос об измерении количества информации.

На наш взгляд, наиболее полно объясняющей суть информации может быть теория информации, в соответствии с которой информация предстает как всеобщее свойство материи. Новая теория информации позволяет дать, как представляется, ответы на вопросы, на которые долгое время обращают внимание многие ученые [2, 3]. Опираясь на основные положения этой теории, становится возможным осветить с новых позиций и проблему соотношения информации и знаний.

В теории познания знание представляется как проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное его отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий [4, с. 192]. Познание действительности, как известно, есть функция высокоорганизованной материи, какой является мозг человека. Опираясь на основные положения новой теории информации, изложенные выше, становится возможным описать процесс трансформации информации в знания.

Познающий субъект всегда имеет какую-то установку, он ориентирован на определенные действия в соответствии со своим намерением добыть новые знания. В этом познавательном процессе субъекту познания предстает, прежде всего, простая и первичная информация как объективные и неотъемлемые свойства познаваемой материи. Сначала первичная информация в результате восприятия ее человеком попадает в когнитивную систему, фиксируется в сознании познающего субъекта и отражается в форме ощущений. В процессе накопления и оценки получаемой из внешнего мира простой и первичной информации, последующей интеллектуальной ее переработки и осознания, в соответствии со своим намерением, человеку открываются сначала связи, зависимости, закономерности и, наконец, принципы, в соответствии с которыми существуют и функционируют материальные формы и структуры. То есть происходит первая трансформация полученной из материального мира информации в знания. Эти знания существуют только в сознании конкретного человека.

Знания, добытые познающим субъектом, становятся его личностными знаниями, они начинают функционировать по определенным законам. Знания человека, закодированные с помощью того или иного языка и размещенные на каком-либо носителе, переходят вновь в категорию «информация». Такая информация может трансформироваться в знания другого субъекта, но только в результате его познавательной активности и определенных интеллектуальных затрат [5].

И. Нонака и Х. Такеучи, описывая спираль создания организационного знания, по сути, раскрывают механизм многократной трансформации информации в знания, и наоборот [6, с. 101]. Суть проблемы и расхождений во взглядах на природу знаний заключается в том, что в результате первой трансформации знания являются личностными, они не формализованы и могут быть только в неформализованном виде. Для их распространения и использования другими или коллективом требуется трансформировать знания в информацию, что и осуществляется в процессе формализации знаний. Однако по инерции информация, полученная в результате трансформации этих знаний, продолжает классифицироваться как знания.

В другой работе об этом говорится прямо: «...Если бы знание содержалось в словах или письменных текстах, то оно бы сразу воспринималось, как знание, его бы сразу понимали. Поскольку этого не происходит, то остается предположить, что знание возникает только и исключительно «внутри» человека, конкретного человека. «Снаружи» знания не существует. Снаружи существует лишь информация, которая может быть закодирована знаками. Но знаки воздействуют на мозг человека только лишь тогда, когда этот мозг готов к освоению этих знаков...» [7].

Таким образом, очевидно, что знания – это атрибут конкретного человека, и все, что за пределами человека это не что иное, как информация, данные или просто сведения. «В дидактике при характеристике процесса обучения часто употребляются выражения типа: “передать знания”, “вооружить знаниями”, “сообщить знания”, “воспринять знания” и т. д.» Эти выражения «не отражают специфику этого продукта, знание нельзя передать так, как передают вещь. Знание может быть усвоено только как результат собственной познавательной активности субъекта, которому это знание передается» [8, с. 12].

Конечно, в этой области еще много нерешенных проблем, в частности, заслуживают внимания условия трансформации знаний в новый продукт, методы их формализации и извлечения дополнительной стоимости.

Список использованных источников

1. Симонович, С. В. Общая информатика. Новое издание / С. В. Симонович. – СПб. : Питер, 2007. – 428 с. : ил.

2. Демин, А. И. Информационная теория экономики / А. И. Демин. – М. : Палев, 1996. – 352 с. : ил.
3. Демин, А. И. Парадигма дуализма: пространство – время, информация – энергия / А. И. Демин. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 320 с.
4. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983.. – 838 с.
5. Воронцов, Е. В. Условия трансформации знаний в интеллектуальный продукт / Е. В. Воронцов // Экономический рост Республик Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19 мая 2023 г.). – Минск, 2023. – С. 136–139.
6. Нонака И. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / И. Нонака, Х. Такеучи. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 384 с. : ил.
7. Федосеев, Р. Ю. Знания – это творческая деятельность человека по созданию новой среды обитания [Электронный ресурс] / Р. Ю. Федосеев. – Режим доступа: www.fedoseev.org; podarkirobert.narod.ru. – Дата доступа: 10.03.2024.
8. Гинецианский, В. И. Знание как категория педагогики: опыт педагогической когнитологии / В. И. Гинецианский. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 144 с.

Л. А. Германович
аспирант
БГЭУ (Минск)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ЕГО ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА

В Республике Беларусь одной из функций Национального банка является регулирование деятельности банков и надзор за ней, что среди прочего включает разработку и сопровождение правовых актов Национального банка в сфере банковского надзора или, другими словами, методологическое обеспечение деятельности банковского надзора.

Правовая база документов банковского надзора содержит более 30 актов, устанавливающих комплекс требований к осуществлению банками безопасной и прибыльной деятельности и надзору за ней со стороны Национального банка. Все эти документы являются подзаконными актами и разработаны в развитие полномочий Национального банка, определенных законодательством Беларуси.

Изменения, вносимые в законодательные акты (законы, указы и т. д.), требуют оперативной (как правило, в течение шести месяцев) актуализации, доработки требований подзаконных актов или установления новых требований.

Учитывая широкий круг вопросов, регулируемых Национальным банком в сфере банковского надзора, сроки и ограниченность ресурсов, при изменении требований подзаконных актов, установлении новых требований возрастает операционный риск методологического обеспечения деятельности банковского надзора. Как результат, в правовых актах регулятора в указанной сфере могут содержаться коллизии, неправильные (устаревшие) перекрестные ссылки между различными актами, отсутствовать детализированные регулирующие нормы, требующие направления дополнительных разъяснений (рекомендаций).

Направлениями решения данных проблем могут быть следующие.

1. Сокращение времени на оформление проектов документов в соответствии с требованиями нормотворческой техники, установленными Законом Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах», т. е. времени на осуществление технических операций по изложению изменений на стандартизированном нормотворческом языке;

Например, внесение изменений в различные структурные части документа (пункты, абзацы и т. д.) в более чем 90 местах может занимать до одного рабочего дня методолога или более при работе с таблицами и формулами.